

З.З. Ибрагимова,
КФУ, Казань

Деятельность Выропаева Б.Н. и Ищенко Т.С. в составе кафедры философии Казанского университета в 30-е годы XX века

Работа подготовлена при поддержке гранта РГНФ №11-13-16003а/В

Ключевые слова: философия, университет, образование, философская кафедра, преподавательская деятельность, общественные науки, научная работа, политико-просветительная работа, диамат, истмат, тоталитаризм.

Масштабное изучение истории философского образования в стенах Казанского университета начиная с начала XX по начало XXI вв. включает в себя обращение к историческим документам, в которых просматриваются важнейшие для нас составляющие как структура учебного процесса (штатное расписание, расписание занятий, список курсов лекций и семинаров, персональные портреты преподавательского состава (личные дела преподавателей), формальные результаты научной деятельности (архивные дела, в которых изложена работа научного Совета университета, научные труды). Безусловно, перечисленные выше источники являются для нас приоритетными, но они имеют весьма условное значение при отсутствии творческого подхода к воссозданию исторического контекста, духа самого рассматриваемого времени. Социальный фон, который породил исследуемый нами феномен, может быть охарактеризован как динамичный, революционный, переходный (от монархического, диктаторского, умеренно-социалистического к длительному этапу системного кризиса). Эпоха, вместившая в себя несколько эпох, наложила интересный отпечаток на смысл, содержание и структуру философского образования. Главный вывод, который напрашивается даже при

обзорном рассмотрении философской традиции: мировоззренческие науки не могут полноценно развиваться в условиях идеологического диктата. Этим самым мы хотим подчеркнуть, что образовательная и научная составляющие философской традиции наиболее успешно реализовались в Казанском университете в дореволюционный период до 1922-1923 гг. и с 70 гг. по сегодняшний день

С 1928 года по 1950 годы философская кафедра меняла свое название и направления работы как минимум 8(!) раз. В этих условиях становится проблематичным сохранение научной преемственности, кадрового потенциала и достойного уровня исследовательских задач. Мы уже упоминали, что в 30-е годы практически не было защит кандидатских диссертаций по философии. Естественно, что в этот период не приходится говорить о значительных теоретических достижениях ученых кафедры. Однако из этого не следует, что в эти годы не было написано ни одного труда по философии. Парадокс частично заключается в том, что преподавательский состав кафедры частично компенсировал отсутствие исследовательской свободы проявлениями личного мужества. Анализ архивных данных является поводом говорить о наличии такой компенсаторной функции в практике философского образования. Эта эпоха предполагала наличие смелости у тех, кто профессионально занимался мировоззренческими науками. Совершенно невыносимые требования политической лояльности и необходимость реализации исследовательских задач в рамках существующей идеологии и вопреки ей – таковы реалии, в которых жило в основном большинство философов. Вообще здесь приходится говорить о выработке предельно корректного критерия для определения успешности деятельности философской кафедры. Эта успешность иногда абсолютно совпадала с фактом сохранения личной свободы, простого физического существования. Но даже в этих абсурдных условиях существования не угасала творческая мысль. Впрочем, здесь имеет место вполне органичное совпадение понятия и предмета. Об этом говорит М.К.

Мамардашвили: философия – всегда философия жестокости, и меньшее из ее требований: холодно и отрешенно наблюдать свою жизнь, воспринимая ее как метафизический эксперимент, текст в ряду прочих. Мышление - адски трудное дело. А философия – исключительно мужское занятие. В смысле – требующее предельного мужества¹.

В этой ситуации поиска оправданным представляется обращение к персональным судьбам, состоявшимся на ниве философского образования. Но даже здесь нас поджидают трудности объективного характера. Составленные по крупицам данные о преподавателях этого времени фрагментарны подчас из-за элементарного отсутствия личных дел. Но, тем не менее, некоторые фигуры «философского театра» (воспользуемся словами Ф.Бэкона) становятся вполне обозримыми и интересными. Предмет нашего исследования – научные биографии отдельных преподавателей и, собственно, кафедры философии. В 30-е годы такими интересными и в смысле личностной неординарности и привлекательности, и в плане научной успешности являются профессор Выропаев Борис Николаевич, профессор Батищев Сергей Петрович, профессор Ищенко Тимофей Семенович, а позже доцент Пронин Дмитрий Михайлович, доцент Морозов Дмитрий Георгиевич.

Научная библиография профессора Выропаева Бориса Николаевича согласно только имеющимся в нашем распоряжении архивным материалам составляет 12 названий. Возможно, для нашего времени нарастания компилятивных тенденций такое количество выглядит не совсем убедительным, но ведь речь идет лишь о кратком периоде деятельности ученого. В целом можно лишь удивляться совершенно разносторонним научным интересам профессора Выропаева Б.Н., которые не ограничиваются общеметодологическими положениями диалектического материализма, а затрагивают философскую рефлексию физических и химических знаний. Вот,

¹Скляренко Е. Мераб Мамардашвили за 90 минут. - М.: АСТ;СПб.:Сова, 2006 , 94 с.

таким образом выглядит научная библиография Выропаева Б.Н., сохранившаяся в Архиве Казанского университета.

1. Химия греков и римлян. Представлено в Институт Красной профессуры.

2. *Методология Декарта. Представлено туда же*

3. Об эмпиризме в современном естествознании в журнале «Под знаменем марксизма», 1926, 2 л.

4. Механистический период в химии (из истории химического сродства)- 2л. в журнале «Под знаменем марксизма».

5. Энергия и ее превращения. 7л. ГИЗ.

6. Методическая разработка для ассоциаций кружков и самостоятельных занятий преподавателями I и II степени (1928 г.).

7. Диалектический материализм и современное естествознание. 1/2 л. Напечатано в статье «X лет университета им. Свердлова», 1928г.

8. Д. И. Менделеев (критический очерк) 1/2 листа в журнале «Естествознание и марксизм», 1929г.

9. Превращение материи и энергии. Сборник., Издательство Московский рабочий».

10. Эволюция Вселенной. Напечатано там же.

11. Д. И. Менделеев как ученый, мыслитель и общественный деятель. Напечатано там же. 25/IX - 1929 г. [1]

Некоторые из перечисленных трудов сохранились и представляют повод для последующего нашего обращения и изучения.

О жизни и деятельности профессора Бориса Николаевича Выропаева известно не так уж много. В автобиографии упоминается, что он родился в г. Раненбурге в 1898 году. После окончания гимназии он поступает на химическое отделение физико-математического факультета I МГУ. В начале

1919 года был мобилизован в Красную Армию, где вел различную организационно-политическую работу. Впоследствии, после армии он продолжал занятия в Университете и одновременно работал инспектором Народного Комиссариата РКИ (при ВЦИКе). С 1923 года Выропаев Б.Н. занимается научно-педагогической работой. Сначала (с 1923 по 1924 гг.) он является научным сотрудником и преподавателем химии Университета им Я.М.Свердлова. Непосредственное обращение к науке происходит тогда, когда он становится слушателем естественного отделения Института Красной профессуры (с 1924 по 1928 гг.). Выропаев Б.Н. продолжает свою педагогическую деятельность с 1927 года ассистентом по кафедре «Введение в историю и философию естествознания» физико-математического факультета I МГУ. К моменту назначения в Казань он становится доцентом по кафедре химии Университета им Я.М.Свердлова. В 1928 году его направляет Наркомпрос РСФСР в Казанский университет на кафедру общей методологии естествознания[2]. В университете он заведует кафедрой диалектического материализма (1928-1930 гг.), кафедрой методологии естествознания и диалектического материализма (1930-1932 гг.). В это время на кафедре работали доцент Пронин Дмитрий Михайлович, преподаватель Перминов Л.П., профессор Сингалевич Сергей Платонович, ассистент Интюшкин (? ?).

При этом в 1929- 30 гг. профессор Выропаев Б.Н. является деканом физико-математического факультета. В 1932 году он выбывает в Казанский химико-технологический факультет. В настоящий момент автор не располагает достаточными архивными материалами для воссоздания полной картины деятельности Выропаева Б.Н.(за исключением нескольких работ, находящихся на хранении в Научной библиотеке им. Н. И. Лобачевского). Во всяком случае, философия естествознания в работах Выропаева Б.Н. представляет интерес и сегодня. Судя по тому, что имя профессора Выропаева Б.Н. практически не встречается в ежегодных Отчетах университета, можно предположить об относительно спокойной и успешной его судьбе в стенах университета.

Еще одна значимая фигура в истории кафедры философии Казанского университета – Ищенко Тимофей Семенович, работавший в составе кафедры с 25 сентября 1932 по февраль 1934 года. Относительно него мы не можем утверждать, что его судьба сложилась вполне гладко, скорее, все обстоит типично для того времени. Во-первых, в архиве чуточку больше материалов об Ищенко Т.С., во-вторых, его деятельности в составе кафедры дан сильный политический акцент, его имя фигурирует на страницах университетской хроники.

Как кратко определить вехи жизни профессора Ищенко Т.С. в истории кафедры? Несомненно, это такой же, как и Выропаев Б.Н., талантливый ученый (подчеркнем, образованный) человек и организатор науки. Это всего лишь несколько лет яркой преподавательской деятельности, достаточно активная научная деятельность, принципиальная гражданская и политическая позиции и отстранение от руководства в результате нелепых политических обвинений в его адрес. Ищенко Т. С. возглавил кафедру после профессора Батищева Сергея Петровича (работал недолго в течение нескольких месяцев 1932 года). «Звезды» на философском небосклоне в эти годы зажигались быстро и также внезапно гасли

Ищенко Тимофей Семенович родился в 1903 году с. Сергиевском Атбасарского уезда Акмолинской области в семье крестьян. Он прошел вполне типичный для того времени путь: получает первоначально средне-педагогическое образование, работает учителем, а затем поступает в Комвуз им Я.М. Свердлова. Он успевает закончить 2 курса и приступает к преподавательской деятельности на педфаке Саратовского Госуниверситета. Ищенко Т.С. свои профессиональные интересы связывает с диалектическим материализмом с 1925 года. Наконец, в 1928 году он поступает в аспирантуру Комвуза на философское отделение, которую окончил в 1931 году. В сентябре 1932 года ЦК ВКП (б) направляет его в распоряжение Татарского обкома на научно-педагогическую работу. Таким образом, Ищенко Т.С. оказывается в стенах Казанского университета в должности профессора. Профессор Ищенко

Т.С. активно работает с научной порослью: так, например, в сентябре 1934 года он производит набор аспирантов по диалектическому материализму, ведет занятия с аспирантами.

Научная библиография Ищенко Т.С. вполне разнообразна (стиль оформления сохранен как в источнике):

1. Источники индустриализации» в журнале «Ленинский путь».- Саратов,1928, №3-4-1,5 п.л.
2. Краткий философский словарь. Москва.1930-7 п.л.
3. То же.Изд.2.Москва.1931-18 п.л.
4. «Критика Бухаринской теории классов» в журнале «Под знаменем марксизма»,№4-5,1931- 1,5 п. л.
5. Гегель /К 100-летию юбилею // Известия ВЦИК СССР от 14 ноября -32 г.-3/4 п.л.
6. Рецензия на книгу Гретенбурга (?) «Диалектический материализм» в журнале (?)ВЦИК 315, 1932- 1 п.л.
7. Краткий философский словарь. Изд.3 -30 п.л. (сдано в печать)[3].

«Краткий философский словарь» является, значимой работой в научной биографии Ищенко Т.С. Так, например, второе издание словаря в 1931 году было осуществлено в издательстве «Московский рабочий». Подобная работа требовала от автора высокого профессионализма, зрелости. Это примечательно, поскольку автору словаря в ту пору было всего 30 лет. Однако, издание написано хорошим философским языком, включает в себя статьи и определения к 556 философским терминам. Формат данной статьи не позволяет проанализировать подробно всю работу. Хочется лишь отметить, что первое издание словаря разошлось буквально в несколько дней и автор «в течение всего текущего года был осажден десятками и сотнями просьб ускорить выпуск второго издания. Уступая этой настоятельной потребности в словаре, автор решает выпустить в свет второе, переработанное и исправленное издание, несмотря на то, что и оно имеет значительные недостатки»[4].

Эта работа была продолжена и в Казани. Конечно, теперь автор внимательно отнесся к критике и постарался устранить порок меньшевистствующего идеализма - невнимание к личности Ленина как философа. Ищенко Т.С. не счел нужным в первом издании включить в словарь слова «Ленин», «ленинизм», в словах «Плеханов», «Опыт», «Фейербах», «Диалектика», «Спиноза». Совершенно замалчиваются «ошибки» Г. В. Плеханова.

В целом деятельность профессоров Выропаева Б.Н. и Ищенко Т.С. оказалась плодотворной и конструктивной для научной и образовательной традиции Казанского университета в 30-е годы. Их непродолжительное, к сожалению, пребывание в стенах университета оставило значимые результаты для сохранения философской традиции.

Литература:

1. НБО. Научная библиотека им Н. И. Лобачевского. Ф. Р-1337-31-39.Оп.2. Д. 582а - Св.1.
2. НБО. Научная библиотека им Н. И. Лобачевского. Ф. Р-1337-31-39.Оп.2. Д. 582а. - Св.1.
3. НБО. Научная библиотека им Н. И. Лобачевского. Ф. Р-1337-31. Д. 57.
4. Ищенко Т. С. Краткий философский словарь. - М.: Московский рабочий, 1931 – 200 с.